

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 069

Сохранение и актуализация нематериального культурного наследия российских немцев¹

Анна Николаевна Блинова¹, Татьяна Борисовна Смирнова²

¹ Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, Омск, Российская Федерация, anblinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Омск, Российская Федерация, smirnovatb@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения и актуализации нематериального культурного наследия российских немцев. События этнической истории привели к формированию уникального культурного наследия российских немцев. К таким событиям можно отнести многочисленные миграции, депортацию, спецпоселение, мобилизацию в трудовую армию, эмиграционное движение конца XX в. Авторы останавливаются на основных видах нематериального культурного наследия российских немцев и дают их характеристику. Некоторые виды этого наследия уже не существуют в культуре современной Германии. В работе, направленной на возрождение, сохранение и актуализацию культурного наследия народа, ведущую роль играют общественные организации разного уровня — от федеральных до местных центров встреч и музеев. Российские немцы стремительно теряют уникальные объекты нематериального культурного наследия — диалекты немецкого языка, в связи с чем в последние годы ведется работа по фиксации и сохранению этого элемента культуры: проводятся научные лингвистические экспедиции, создаются базы данных, появляются детские курсы, на которых носители диалектов знакомят школьников с различными локальными вариантами немецкого языка, создается контент на диалектах для различных медиаресурсов. Песенный, поэтический и прозаический фольклор российских немцев сохранился в редких формах (например песни, исполняемые на диалекте, двуязычные русско-немецкие песни, сочинения, написанные в трудовой армии, или шванки). Ярко выраженной этнической спецификой по-прежнему обладают элементы календарной и свадебной обрядности российских немцев. Они тоже фиксируются и воспроизводятся в различных формах не только в работе общественных организаций, но и в семейных практиках. Многие виды материального культурного наследия имеют и нематериальное воплощение, например традиция и технология изготовления шпрухов или пищевые практики народа, — на их популяризацию также направлено множество проектов. Многие из перечисленных элементов нематериального наследия культуры стали важными инструментами выстраивания этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая культура, нематериальное культурное наследие, общественные организации, идентичность, российские немцы

Для цитирования: Блинова А. Н., Смирнова Т. Б. Сохранение и актуализация нематериального культурного наследия российских немцев // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 53—60.

Preservation and actualization of the non-material cultural heritage Russian Germans

Anna N. Blinova¹, Tatiana B. Smirnova²

¹ Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography, and Museum Studies at the Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation, anblinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8284-7042>

² Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Siberian Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Omsk, Russian Federation, smirnovatb@omsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7533-5364>

Abstract. The article discusses the problems of preservation and actualization of the non-material cultural heritage of the Russian Germans. The events of ethnic history led to the formation of the unique cultural heritage of the Russian Germans. Such events include numerous migrations, deportations, resettlement, mobilization into the labor army, emigration movement in the late twentieth century. The authors focus on the main types of non-material cultural heritage of Russian Germans and characterize them. Some types of this heritage no longer exist in the culture of modern Germany. In the work aimed at reviving, preserving and updating the cultural heritage of the people, the leading role is played by public organizations at various levels - from federal to local meeting centers and museums. Russian Germans are rapidly losing unique objects of non-material cultural heritage - the dialects of the German language. For this reason, in recent years work has been done to record and preserve this element of culture: scientific linguistic expeditions are organized, databases are created, dialect courses are offered to children, in which speakers of dialects introduce students to different local variants of the German language, and content in dialects is created for various media resources. The song, poetic and prose folklore of Russian Germans survives in rare forms (e.g. songs sung in dialect, bilingual Russian-German songs, compositions written in the labor army, or schwanki). As before, elements of calendar and wedding ceremonies of Russian Germans are still distinctly ethnic in character. They are also recorded and reproduced in various forms not only in the work of social organizations but also in family practices. Many types of material cultural heritage also have non-material forms, such as the tradition and technology of spruce-making or the food practices of the people - many projects are also aimed at their popularization. Many of these elements of non-material cultural heritage have become important tools in the construction of ethnic identity.

Keywords: ethnic culture, non-material cultural heritage, public organizations, identity, Russian Germans

For citation: Blinova A.N., Smirnova T.B. Preservation and actualization of the non-material cultural heritage Russian Germans. *Siberia Humanitarian*. 2023;(1):53—60. (In Russ.).

Культурное наследие, в том числе нематериальное, может иметь выраженную этническую специфику. В отличие от объектов всемирного наследия или национального наследия отдельной страны, обладающих универсальной ценностью, объекты этнокультурного наследия тесно связаны с конкретным народом и называются по имени этого народа: «русский свадебный обряд», «татарский фольклор», «адыгские песни», «хантыйские обычаи гостеприимства» и т. д.

Основными видами нематериального этнокультурного наследия являются фольклор, обряды и обычаи, народные знания и навыки, традиционные виды спорта, семейные и родовые традиции, исполнительские искусства, в том числе народная хореография, актерская игра, пение, народные художественные промыслы и технологии производства, народное изобразительное искусство, музыкальные произведения, народный театр, тради-

ционные народные праздники, кулинарное наследие, строительное наследие, а также язык как носитель нематериального культурного наследия.

Чаще всего нематериальное этнокультурное наследие имеет доиндустриальное происхождение. Элементы духовной культуры в процессе своего развития преодолевают локальность, приобретают особое значение для всего народа, становятся его символами. У каждого объекта нематериального культурного наследия есть свой путь от рождения до приобретения статуса символа народа, но их общей чертой является значительная роль в истории и культуре, объединяющий весь народ характер. Нередко это яркие, красочные, самобытные элементы. Приобретая статус народных традиций, они играют большую роль в становлении и развитии наций.

Культурное наследие народов России достаточно хорошо изучено благодаря системным исследованиям Российской академии наук (РАН), Русского географического общества и других организаций. Сейчас эту системную работу проводят региональные отделения РАН и региональные научные центры РАН, в состав которых входят комплексные институты по изучению языка, литературы, искусства, университеты, краеведческие музеи. Регулярно проводятся конференции, издаются книги, посвященные культуре народов России. Институт этнологии и антропологии РАН издает многолетнюю серию «Народы и культуры».

Сегодня, в XXI в., этнокультурное наследие воспроизводится в основном профессионально или в рамках деятельности национально-культурных общественных организаций, в значительной степени — с помощью информационных технологий. Часто этнокультурное наследие становится основой развития туризма и культурных индустрий. В то же время особенностью этнокультурного наследия является его тесная связь с конкретными представителями народа, его носителями, исполнителями. В России из-за ее огромной территории есть множество региональных и территориальных вариантов этнокультурного наследия, особенно в тех случаях, когда народы проживают не компактно, а в разных частях страны. Поэтому сохраняется большая вариативность этнокультурного наследия, его индивидуальность, традиционные способы его передачи от старших поколений к младшим, семейное бытование. Тем не менее можно выделить такие объекты нематериального культурного наследия, которые исторически связаны в целом с конкретным народом России.

Особенности культуры российских немцев во многом обусловлены непрерывными процессами переселения — добровольными и принудительными. Приехав в Россию, в чужую страну, очень разные группы немецкого населения начинают преодолевать собственное языковое, религиозное, социальное многообразие, вливаясь в принимающее сообщество, усваивая его нормы. В то же время иммигранты, расселяясь по разным регионам новой родины, приобретают иное многообразие, связанное с разными условиями проживания и адаптации к ним, в результате сложились этнотерриториальные группы поволжских, украинских, кавказских, волынских, сибирских немцев со своими неповторимыми локальными культурными особенностями [1, с. 178].

Депортация, по мнению специалистов, стала той точкой отсчета, после которой началось постепенное размывание этнической идентичности и утрата этнокультурных особенностей. Главное негативное последствие депортации было связано с изменением характера проживания советских немцев. Если раньше немцы проживали компактно на территории Республики немцев Поволжья или других населенных пунктов, то после переселения они стали проживать дисперсно, на огромных расстояниях друг от друга. Это сыграло роль в стремительном развитии ассимиляционных процессов: увеличивается количество межнациональных браков, немцы постепенно переходят на русский язык как основной язык общения, происходит замыкание религиозности в семье, в узком кругу родственников, друзей

и соседей [2]. При этом нужно отметить, что российские немцы в силу ограниченности контактов со страной выхода, несмотря на сложные условия проживания на протяжении почти всего XX в., сохранили обряды и другие элементы традиционной культуры, которые у немцев Германии перестали существовать еще в конце XIX в.

Эмиграция в Германию также оказала влияние на все стороны жизни немцев в России: более чем в два раза сократилась их общая численность, выросла доля городского населения, практически исчезли места компактного проживания, немцы окончательно перешли на русский язык, что приводит к потере диалектных форм языка, подавляющее их большинство — это потомки смешанных семей, состоящие в смешанных браках. Все это привело к кардинальным изменениям в процессе передачи этнокультурной информации. То что раньше воспроизводилось в естественных условиях повседневной жизни в сельских сообществах (происхождение, диалект, вера, обычаи), теперь воспринимается опосредованно через литературу, Интернет, деятельность общественных организаций. К сожалению, часть очень важной этнокультурной информации, связанная с устными формами передачи, исчезает.

Все документы, посвященные охране нематериального культурного наследия, подчеркивают роль языков в его сохранении и передаче следующим поколениям. Немцы в России образовали новое языковое сообщество, не имеющее аналогов на исторической родине, поскольку оно прошло другой путь. Уникальность языка российских немцев обусловлена смешением диалектов в иноязычном окружении и приобретением ими локальных черт. Привезенный переселенцами в Россию родной диалект, еще не тронутый влиянием литературной формы, развивался и функционировал на новой родине только с набором языковых средств, которые были привезены с собой его носителями. К сожалению, сегодня мы видим разрушение языковой системы диалектов в связи с отсутствием среды бытования, в которой бы диалект был средством передачи культурной информации и перманентного общения. Поэтому диалекты нуждаются в охране и поддержке. Работа в этом направлении ведется общественными организациями в регионах Сибири, там, где сильны диалектологические школы и сохранились носители, например в Алтайском и Красноярском краях, Томской области. Яркий пример такой работы — Открытый электронный архив языка российских немцев, представленный на сайте «Немцы Томской области» [3]. Это онлайн-ресурс, который предоставляет всем желающим доступ к систематизированному каталогу аудио- и видеозаписей диалектной речи российских немцев. Данный проект являет собой архив живой, т. е. звучащей, речи, создает уникальную материальную базу для ее сохранения и изучения. Удачной практикой изучения языка является интегрирование его в образовательный процесс. Например, Зара Тевс, учитель школы с. Неудачино Новосибирской области, создала детский языковой клуб на Plautdietsch, где изучение диалекта происходит устно, поскольку он не имеет устойчивой письменной формы. Дети играют, рисуют, разыгрывают сценки. На популяризацию общения на диалекте направлен цикл кулинарных передач Ирины Скворцовой [4].

С языком тесно связана еще одна важная часть нематериального культурного наследия — фольклор, во многом он является квинтэссенцией души народа, в нем отражаются накопленные многими поколениями жизненная мудрость и опыт, этническое самосознание и восприятие окружающего мира. И здесь мы тоже имеем виды песенного, поэтического и прозаического творчества, сохранившиеся в редких формах, не существующих в Германии уже в течение многих десятилетий. Среди песенного фольклора особую ценность как объекты нематериального культурного наследия народа имеют песни, исполняемые на диалекте, двуязычные русско-немецкие (макаронические) песни или сочинения, написанные в трудовой

армии. Поэтому неудивительно, что в Каталоге объектов нематериального культурного наследия народов России российские немцы представлены четырьмя позициями и все они находятся в категории «народное исполнительство»: колыбельные песни меннонитов с. Неудачино (Новосибирская область), детский песенный фольклор меннонитов с. Неудачино (Новосибирская область), духовные песни немцев-католиков с. Шумановка (Алтайский край), традиция духовных песен немцев-лютеран с. Подсосново (Алтайский край) [5].

Особым жанром немецкого фольклора является шванк — короткий юмористический рассказ. Шванк российских немцев остается до настоящего времени одной из форм сохранения языка и культуры. Его характерная черта — отражение типичных разговорных и диалектных особенностей языка, быта и тонкостей национального юмора. Здесь тоже существуют интересные проекты, направленные на актуализацию этого вида нематериального культурного наследия российских немцев, например созданный Новосибирским областным Российско-Немецким домом анимационный мини-сериал «Schwänke von einst und jetzt» (на диалекте Plautdietsch) [6] или видеозаписи шванков Адольфа Вальтера на верхнегессенском диалекте, подготовленные Культурно-деловым центром г. Омска [7].

Календарная и семейная обрядность российских немцев тоже сохранила свое своеобразие. Христианский церковный календарь выступал основой немецкого народного календаря, с ним связывалась сложившаяся система праздников, чередование праздничного и будничного времени. Главные праздники церковного календаря становятся значимыми и основными и в народном календаре, к ним приурочиваются разные обычаи и обряды. К главным праздникам в культуре российских немцев относятся Weihnachten (Рождество), Ostern (Пасха), Pfingsten (Пятидесятница, Троица). Существенными компонентами праздников являлись и материальные компоненты — подготовка и оформление пространства жилища, праздничная пища. Праздничные формы поведения включали индивидуальные, семейные и общественные ритуалы. Среди наиболее распространенных праздничных форм следует назвать молитвенные собрания, поздравительные обходы, семейные застоля. Обрядовые действия ряженных в рождественском цикле имеют локальную специфику и являются частью нематериального культурного наследия, как и пасхальные игры, подготовка «пасхальных гнезд», установка майского дерева на Pfingsten, создание жатвенных венков на Erntedankfest (Праздник урожая). Для календарной обрядности российских немцев сегодня характерен выход из активного бытования большей части обрядовых практик. Деятельность общественных организаций по возрождению праздников и обрядов чаще приводит к актуализации новаций и модернизации обрядности, связанных с обращением к традициям немцев Германии, нежели к собственным региональным и локальным вариантам обрядности.

Ярко выраженной этнической спецификой обладают элементы свадебной обрядности, например приглашение на свадьбу или обряд снятия венка и второго дня свадьбы. Локальные технологии изготовления свадебных венков и букетов жениха — важная составляющая нематериального культурного наследия российских немцев. Кульминацией свадебного торжества является ритуал снятия венка с невесты (так называемый ритуал очепления). В этнографической литературе существует мнение, что в Германии в конце XIX — начале XX вв. обычай очепления встречался уже очень редко. У российских немцев, однако, этот обычай повсеместно распространен до настоящего времени. Раньше после снятия венка на молодую было принято надевать чепец, про новобрачную говорили, что она «идет под чепец» (kommt unter die Haube), поэтому этот обычай и получил название «очепление». Смысл этого обычая заключается в том, что, с одной сторо-

ны, он отделяет новобрачную от незамужних подруг, а с другой стороны, означает вступление ее в группу замужних женщин. Позже вместо чепца стали использовать платок (в некоторых деревнях чепчик невесте надевали вплоть до 1970-х гг.). Замужние женщины обязательно носили платки, причем завязывали их так, чтобы не высывалась ни одна прядка волос. Волосы являлись важнейшей составляющей женской красоты, поэтому после замужества любоваться на них мог только муж, а не посторонние мужчины. Несмотря на то что платки заменили собой чепцы, сам ритуал фактически не изменился. В полночь новобрачных сажают в центре комнаты на стулья. Гости становятся вокруг и поют песню «Schön ist die Jugend». В разных группах немцев существовали разные варианты этой песни. Самый распространенный на сегодняшний день вариант песни о прекрасной молодости бытовал среди поволжских немцев, он был записан диалектологами и впоследствии опубликован [8, с. 266]. Вместо этой песни могут петь песню о снятом венке или другие песни, как правило, печальные, и невеста во время этого обряда плачет, прощается с прекрасной молодостью. В д. Поповка Азовского района Омской области этот ритуал носит название «отпевание венка» [9]. Свои варианты этого ритуала есть практически в каждой деревне. Возможно, что это связано с тем, что он занимает центральное место в свадебном обряде, поэтому его проведение было четко регламентировано [10, с. 22—26].

Произведения декоративно-прикладного искусства являются частью как материального наследия народа, так и нематериального, потому что для их изготовления применялись уникальные технологии. Особым видом художественной росписи российских немцев являются шпрухи — красочно оформленные изречения различного содержания (Spruch — изречение). В настоящее время шпрухи представляют собой в основном красочно оформленные изречения из Библии или краткие назидания. Эти разнообразные по технологии, оформлению и содержанию картины воплощают яркие черты немецкого народного творчества, которое сегодня по-прежнему востребованно. Актуализация этого вида культурного наследия происходит с помощью мастер-классов, конкурсов (например, с 2017 г. Национально-культурная автономия немцев Усинска проводит городской муниципальный конкурс — «Шпрухи. Возрождение немецкой традиции»), издания альбомов и открыток [11—13] и т. д.

В последние годы большие усилия были приложены для актуализации и популяризации национальной кухни, пищевых традиций и практик российских немцев. К блюдам своей национальной кухни российские немцы относят тушеное свиное мясо с квашеной капустой, картофелем и рулетиками из теста — штруделями (Strudel), куриный суп с домашней лапшой (Nudelsupp), кребль (Kräbbel), пирог с посыпкой — ривелькухен (Riewelkuche), фигурные пряники (Prenig). Проводятся различные мероприятия: фестивали, семинары, мастер-классы и т. д., направленные на сохранение и развитие уникального этнокультурного наследия. Наиболее востребованным форматом стали кулинарные книги и передачи о национальной кухне на YouTube-каналах [14].

Нематериальное культурное наследие российских немцев — уникальное, живое, синкретичное явление, актуализация которого должна основываться на живом интересе современных людей к прошлому своего народа и восприниматься ими не как нечто давно отжившее, а как источник новых смыслов и ресурсов, позволяющих сохранять и выстраивать свою этническую идентичность. Общественные организации российских немцев прилагают много усилий для сохранения культурного потенциала своего народа, сегодня можно говорить о продуманной схеме как языковой, так и этнокультурной работы с применением актуальных технологий, что дает надежду на дальнейшее устойчивое развитие культуры российских немцев.

Список источников

1. Российские немцы : моногр. / [Е. А. Арндт, А. Н. Блинова, Д. И. Вайман и др.] ; отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков. М. : Наука, 2021. 718 с.
2. Блинова А. Н., Смирнова Т. Б., Шлегель Е. А. Влияние депортации на идентичность немцев России и Казахстана // Журнал фронтальных исследований. 2021. № 6 (4 (24)). С. 91—116.
3. Открытый электронный архив языка российских немцев // Немцы Томской области : [сайт]. URL: <https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>
4. Скворцова И. О еде и диалекте: видеопроект «Daheim ist Dahoom» // BIZ-BOTE : информационно-методический журнал Института этнокультурного образования — BIZ. 2021. № 4. С. 48—50.
5. Реестр объектов нематериального культурного наследия // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/location-russia?query=&sort=-publishDate>
6. Первый канал российских немцев // YouTube : [видеохостинг]. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLWPAGZ2M5C46aQ--JbCMTn_8HTzA0b5a2
7. Русско-Немецкий Дом // YouTube : [видеохостинг]. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLCqppXrNERHIdbeUB0mwnKhaCoCkz1K-f>
8. Шишкина-Фишер Е. М. Немецкая свадьба=Deutsche Hochzeit. М. : МСНК-пресс, 2008. 286 с.
9. Музей археологии и этнографии Омского государственного университета. Ф. I. Д. 83-2. Л. 3, 4.
10. Вальц Л. Песня «Schön ist die Jugend» как часть нематериального культурного наследия российских немцев // BIZ-BOTE : информационно-методический журнал Института этнокультурного образования — BIZ. 2021. № 4. С. 22—26.
11. Шпрукх немцев Урала / Die Sprüche der Uraldeutschen: [комплект открыток] / сост. Д. И. Вайман. Пермь : Маматов, 2014. 16 л.
12. Усинские шпрукх. Возрождение традиций : [комплект открыток]. Усинск, 2018. 16 л.
13. Шпрукх / сост. И. И. Фризен. Барнаул, 2020. 20 л.
14. Сарманова С. Р. Пища как маркер идентичности: современные формы репрезентации немецкой кухни // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2022. № 1 (11). С. 123—131.

References

1. Arndt E.A., Blinova A.N., Vaiman D.I. et al., Smirnova T.B. (ed.), Tishkov V.A. (ed.) Rossiiskie nemtsy [Russian Germans], monogr. Moscow, Nauka, 2021, 718 p.
2. Blinova A.N., Smirnova T.B., Shlegel' E.A. Vliyanie deportatsii na identichnost' nemtsev Rossii i Kazakhstana [The influence of deportation on the identity of Germans in Russia and Kazakhstan], *Zhurnal Frontirnykh Issledovaniy* [Journal of frontier studies], 2021, no. 6 (4 (24)), pp. 91—116.
3. Otkrytyi elektronnyi arkhiv yazyka rossiiskikh nemtsev [Open electronic archive of the Russian German language], *Nemtsy Tomskoi oblasti* [Germans of the Tomsk region]. Available at: <https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>
4. Skvortsova I. O ede i dialekte: videoproekt «Daheim ist Dahoom» [About food and dialect: "Daheim ist Dahoom" video project], *BIZ-BOTE: informatsionno-metodicheskii zhurnal Instituta etnokul'turnogo obrazovaniya* — BIZ [BIZ. BIZ-BOTE : information and methodological journal of the Institute of Ethnocultural Education - BIZ], 2021, no. 4, pp. 48—50.
5. Reestr ob"ektov nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Register of objects of non-material cultural heritage], *Kul'tura.RF* [Culture.RF]. Available at: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage/location-russia?query=&sort=-publishDate>
6. Pervyi kanal rossiiskikh nemtsev [The first channel of Russian Germans], *YouTube*, [videokhosting]. Available at: https://www.youtube.com/playlist?list=PLWPAGZ2M5C46aQ--JbCMTn_8HTzA0b5a2
7. Russko-Nemetskii Dom [Russian-German House], *YouTube*, [videokhosting]. Available at: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLCqppXrNERHIdbeUB0mwnKhaCoCkz1K-f>
8. Shishkina-Fisher E.M. Nemetskaya svad'ba=Deutsche Hochzeit [A German wedding =Deutsche Hochzeit]. Moscow, MSNK-press, 2008, 286 p.
9. Muzei arkhologii i etnografii Omskogo gosudarstvennogo universiteta [The museum of archeology and ethnography of Omsk State University], coll. I, fol. 83—2, pp. 3, 4.
10. Val'ts L. Pesnya «Schön ist die Jugend» kak chast' nematerial'nogo kul'turnogo naslediya rossiiskikh nemtsev [Schön ist die Jugend" as part of the immaterial cultural heritage of Russian Germans], *BIZ-BOTE, informatsionno-metodicheskii zhurnal Instituta etnokul'turnogo obrazovaniya* — BIZ [BIZ. BIZ-BOTE : information and methodological journal of the Institute of Ethnocultural Education - BIZ], 2021, no. 4, pp. 22—26.
11. Vaiman D.I. (ed.) Shprukhi nemtsev Urala/Die Sprüche der Uraldeutschen [Spruces of the Urals Germans/ Die Sprüche der Uraldeutschen], [komplekt otkrytok]. Perm', Mamatov, 2014, 16 p.

12. Usinskie shprukhi. Vozrozhdenie traditsii [The Usinskie Spruces. Revival of traditions], [komplekt otkrytok]. Usinsk, 2018, 16 p.
13. Frizen I.I. (ed.) Shprukhi [Shpruces]. Barnaul, 2020, 20 p.
14. Sarmanova S.R. Pishcha kak marker identichnosti: sovremennye formy reprezentatsii nemetskoj kuhni [Food as an identity marker: contemporary forms of representation of German cuisine], *Ezhegodnik Mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossijskikh nemtsev* [The yearbook of the International association of researchers of the history and culture of the Russian Germans], 2022, no. 1 (11), pp. 123—131.

Информация об авторах

Блинова Анна Николаевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения, Институт археологии и этнографии СО РАН, Омск, Российская Федерация. E-mail: anblinova@mail.ru

Смирнова Татьяна Борисовна — доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, антропологии, археологии и музеологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, зав. отделом национальных культур и историко-культурного наследия, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Омск, Российская Федерация. E-mail: smirnovaTB@omsu.ru

Information about the authors

Anna N. Blinova — PhD in History, researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation. E-mail: anblinova@mail.ru

Tatyana B. Smirnova — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Ethnology, Anthropology, Archeology and Museology, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Head. Department of National Cultures and Historical and Cultural Heritage, Siberian Branch of the D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Omsk, Russian Federation. E-mail: smirnovaTB@omsu.ru

Статья поступила в редакцию 28.09.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 03.10.2022.

The article was submitted 28.09.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 03.10.2022.